Процессуальные последствия отсутствия письменного и аудио-протокола в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве

Тангиева Айна Маусаровна
бакалавр, Финансовый университет при Правительстве РФ,
ayna.tangieva@gmail.com

На фоне интенсивной цифровизации правосудия и усиления требований к процессуальной транспарентности проблематика надлежащей фиксации судебного разбирательства приобретает особую значимость. Вопрос об обязательности и юридической силе письменного и аудио-протоколов судебных заседаний становится не только предметом нормативной детализации, но и источником существенных разночтений в практической плоскости и научной доктрине. Целью в рамках данной статьи является выявление и систематизация процессуальных последствий отсутствия рассматриваемого протокола в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве России. Анализ выстраивается на основании сравнительно-правового анализа положений ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, обобщения актуальной судебной практики, а также научной полемики. Ключевым вкладом становится демонстрация нормативной и практической нестабильности в трактовке процессуальных последствий утраты или отсутствия протоколов, особенно в случаях, когда утраченная аудиозапись содержит критически важные устные доказательства. На этом фоне автор аргументированно ставит вопрос о необходимости дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые должны помочь нивелировать расхождения в правоприменении. Затрагиваются противоречия, которые касаются иерархии между письменной и аудиоформой протоколов, нормативной неустойчивости при квалификации дел, недооценки рисков, связанных с техническими сбоями аудиофиксации. Особое внимание уделено правовым последствиям фиксации нарушений в апелляционном и кассационном порядке, где отсутствие достоверного протокола подрывает состязательность, нивелирует гарантии защиты. Излагаемые в статье материалы будут полезны правоведам, практикующим юристам, разработчикам процессуального законодательства, а также цифровых решений для судопроизводства.

Ключевые слова: аудиофиксация, гласность, кассация, протокол судебного заседания, судебное разбирательство

Введение

Посредством процессуального законодательства Российской Федерации устанавливаются строгие требования к фиксации хода судебного разбирательства, что выступает в качестве фундаментального элемента обеспечения принципов законности, гласности, состязательности, объективности правосудия.

Протокол судебного заседания, как в письменной, так и в аудиоформе, служит основным и зачастую единственным официальным документом, где отражаются все существенные действия и заявления. Его наличие и надлежащее ведение весьма значимо для реализации права на судебную защиту и эффективного обжалования соответствующих актов.

В увязке с отмеченным выше очень важен комплексный анализ процессуальных последствий, которые возникают в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве России при отсутствии письменного и аудио-протокола. — с опорой на актуальные положения законодательства, разъяснения высших судебных инстанций.

Методы, использованные в ходе раскрытия темы статьи, — сравнительно-правовой анализ норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ; систематизация судебной практики; обобщение научных позиций; нормативно-догматический метод при интерпретации положений процессуального законодательства.

Обзор литературы

В научных источниках по обсуждаемой теме прослеживается несколько основных преобладающих векторов анализа.

Так, В.В. Андрианова и А.М. Бухарина [1], Ж.А. Манасян [6] и А.Б. Жигжитова [3] акцентируют внимание на формально-юридических основаниях обязательности ведения протокола судебного заседания, высвечивая его значение как процессуального акта, обеспечивающего проверяемость хода рассмотрения дела.

Н.А. Батурина [2] развивает тему в контексте безусловных оснований для отмены судебных актов, делая упор на последствиях отсутствия протокола и практике по соответствующим случаям.

В свою очередь, Д.А. Исаев [4] и Л.А. Текеева, М.М. Боташева [10] рассматривают аудиофиксацию как самостоятельную правовую гарантию, которая обладает весомым значением при защите интересов участников процесса, в особенности, в кассационной инстанции.

В трудах А.Р. Канафиной [5] и Д.В. Татьянина [9] подчеркивается тесная связь между формой процессуальной фиксации и реализацией ключевых принципов судопроизводства (речь идёт о гласности, состязательности, доступе к правосудию).

Вопросы технологического обновления подходов к протоколированию затрагиваются В.Б. Палиевым и А.В. Гаврицким [7], а также А. Смолой [8]; авторы анализируют инициативы Верховного Суда по реформированию процессуальных механизмов, в том числе, сопряжённые с фиксацией судебного заседания.

Наиболее заметные противоречия в литературе касаются, в первую очередь, статуса письменного и аудиопротокола как равнозначных либо иерархически соотнесённых средств. Часть авторов полагает, что письменный протокол сохраняет приоритетное значение, другие же исследователи настаивают на необходимости признания аудиозаписи как основного источника установления фактических обстоятельств. В дополнение к отмеченному, недостаточно проработан вопрос о последствиях технических сбоев аудиофиксации, особенно в гражданском и административном процессах, где устные доказательства иг-

рают ключевую роль. Также слабо освещёнными остаются аспекты судебной практики по устранению расхождений между письменной и аудиоверсиями протоколов.

Результаты и обсуждение

Отсутствие либо ненадлежащее ведение протокола судебного заседания рассматривается российским законодательством и судебной практикой как серьезное процессуальное нарушение. Он является ключевым документом, в котором фиксируется ход разбирательства и обеспечивается возможность проверки законности, обоснованности принятого судом акта вышестоящими инстанциями (таблица 1). Он служит гарантией соблюдения процессуальных прав участников, поскольку позволяет им удостовериться в точности отражения их заявлений, ходатайств, показаний. Наличие полного, точного протокола — это основа для результативного обжалования решений, так как вышестоящий суд опирается на него при проверке доводов апелляционной или кассационной жалоб [1, 3, 6].

Таблица 1

Сравнение требований к протоколированию в различных видах судопроизводства РФ (составлено на основе [4, 5, 7, 10])

Параметр	Гражданское	Арбитражное	Административное
НПА	ГПК РФ	АПК РФ	КАС РФ
Обязательность письменного протокола	Да	Да	Да
Обязательность аудиопротоколирования	Да (с 2015 г.)	Да	Да
Статьи, регулирующие содержание	Ст. 229	Ст. 155	Ст. 205
Статьи, регулирующие замечания	Ст. 231	Ст. 155	Ст. 207

Исторически письменный протокол был единственным официальным документом, фиксирующим ход судебного заседания. Однако с развитием технологий, стремлением к повышению прозрачности, объективности правосудия, законодатель последовательно внедрял аудиопротоколирование во все виды судопроизводства. Комплексная фиксация положительным образом сказывается на снижении рисков искажения информации, субъективного толкования событий секретарем или судьей, и, как следствие, укрепляет доверие к судебной системе в целом [9]. Возможность сопоставления письменной формы с аудиозаписью помогает участникам процесса и вышестоящим судам более точно восстановить ход заседания, проверить соблюдение процессуальных норм.

Согласно второй части статьи 155 АПК РФ, письменный протокол уже с 2010 года рассматривается как дополнительное средство фиксации хода судебного разбирательства в арбитражном процессе. Однако данная норма приобретает более широкую интерпретацию в контексте Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12. В частности, Пленум указывает, что, если при рассмотрении апелляционной или кассационной жалоб будет установлено, что аудиозапись, послужившая основой для принятия судебного акта, отсутствует, поскольку утрачена и не подлежит восстановлению, это обстоятельство квалифицируется как безусловное основание для отмены судебного решения. Указанная позиция основана на п. 6 ч. 4 ст. 270 и п. 6 ч. 4 ст. 288 АПК РФ [8].

Впоследствии положения об основаниях были уточнены как в АПК РФ, так и в ГПК РФ. В частности, зафиксировано, что отсутствие в материалах дела протокола судебного заседания либо его подписание неуполномоченными лицами влечёт отмену решения — при условии, что аудиозапись также отсутствует. В ГПК РФ, в свою очередь, уточняется, что речь может идти как об аудио-, так и о видеозаписи [8].

Для сравнения, КАС РФ (п. 6 ч. 1 ст. 310) формулирует данное основание более обобщённо — отсутствие в деле протокола судебного заседания, нарушение правил аудиопротоколирования [8].

Обзор судебной практики по делам гражданской юрисдикции на кассационном уровне позволяет утверждать, что технические сбои в процессе аудиофиксации не являются редкостью [4, 8, 9]. Это вызывает сомнения в уместности статуса письменного протокола как лишь вспомогательного инструмента. В условиях, когда свидетельские показания, играющие нередко ключевую роль в процессе, фиксируются исключительно на аудионосителе, их утрата делает невозможным восстановление содержания заседания. В подобных случаях объективно возникает вопрос — не является ли это основанием для отмены решения, если именно утраченные показания легли в основу судебного акта?

Примеры из практики подтверждают наличие таких проблем. Так, в деле, рассматривавшемся Первым кассационным судом общей юрисдикции (определение от 12.05.2022 № 88-10988/2022), был зафиксирован случай, когда протокол от 23 ноября 2020 года фактически относился к иному делу. Аудиофайл также не соответствовал рассматриваемому спору, что суд квалифицировал как отсутствие протокола по существу. Аналогично, в определении от 13.04.2022 № 88-10290/2022 тот же кассационный суд констатировал, что приобщённый к делу диск с аудиозаписью оказался пустым. Протокол же, хоть и содержал указание на аудиофиксацию, по сути, не сопровождался фактической записью [8].

В другом случае (определение Четвёртого КСОЮ от 20.05.2021 по делу № 88-6578/2021), в протоколе от 12 февраля 2020 года не включена информация о проведении аудиозаписи. Два диска, приложенные к материалам, содержали аудиофайлы, не позволяющие идентифицировать происходившее в зале суда. Таким образом, суд пришёл к выводу о фактическом отсутствии надлежащего протокола [8].

Особое внимание заслуживает правовая позиция, которая изложенная в определении Пятого КСОЮ от 01.04.2021 № 88А-2398/2021. В ней судебный орган сослался на Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36, согласно которому аудиопротоколирование обязательно и не может быть заменено письменным протоколом, даже если последний оформлен надлежащим образом. В случаях, когда ведение аудиозаписи прерывается или отсутствует без уважительной причины, это расценивается как процессуальное нарушение, требующее безусловной отмены решения суда первой инстанции [8].

Таким образом, правовые последствия отсутствия аудиопротокола в существенной степени зависят от вида судопроизводства. При этом различия в подходах нередко порождают неоднородность судебной практики. Например, в деле, рассмотренном судом кассационной инстанции, заявитель Б. обжаловал действия администрации Изобильненского округа. Формально спор касался реализации жилищных прав, однако квалификация дела как гражданского либо административного напрямую повлияла на применимые нормы об основаниях для отмены решений [8].

Эта ситуация наглядно демонстрирует нормативную неустойчивость — идентичные по сути дела могут подчиняться разным стандартам оценки процессуальных нарушений в зависимости от квалификации спора. С учётом вышесказанного возникает объективная потребность в дополнительном разъяснении Пленума ВС РФ, аналогичном ранее данному разъяснению ВАС РФ.

Целесообразно подчеркнуть, что отсутствие протокола не только создает риск отмены судебного решения, но и имеет существенные негативные практические последствия для самих участников процесса. Без него сторона лишается основного и наиболее убедительного доказательства процессуальных нарушений, допущенных судом первой инстанции. К примеру, если суд неправомерно отказал в приобщении важных доказательств, неверно зафиксировал показания свидетеля, нарушил порядок ведения заседания, то без протокола будет крайне сложно доказать эти факты в апелляционной или кассационной инстанциях. Это существенно затрудняет, а порой делает невоз-

можным, эффективное обжалование акта, поскольку вышестоящий суд не может проверить доводы жалобы без объективной, полной фиксации событий. Таким образом, даже если решение не будет отменено по формальным основаниям, отсутствие протокола подрывает принцип состязательности и равноправия сторон на стадии обжалования, лишая их возможности полноценно защищать свои права, интересы [2, 5, 9].

Переходя к формулировке рекомендаций, следует отметить, что для судов на первый план выходит строгое соблюдение требований к протоколированию. Судам первой инстанции необходимо неукоснительно соблюдать все предписания процессуального законодательства к ведению как письменного протокола, так и аудиозаписи. Это включает в себя:

- обеспечение технической исправности оборудования для записи;
- своевременное и полное составление письменного протокола;
- подписание в установленные сроки.

Особое внимание нужно уделять полноте содержания протоколов, отражая в них все существенные действия, заявления.

Участникам крайне важно активно пользоваться своим правом на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания, а также на подачу замечаний на них. Своевременное выявление и фиксация неточностей либо неполноты помогает внести исправления на ранней стадии и предотвратить возможные отрицательные последствия в вышестоящих инстанциях. Деятельная позиция сторон в рассматриваемом вопросе содействует повышению качества протоколирования, а также обеспечению достоверности судебных документов.

Выводы

По результатам проведённого анализа целесообразно резюмировать, что протоколирование судебных заседаний, включающее как письменную форму, так и аудиозапись, служит важнейшим звеном российского процессуального права. Оно выступает в качестве как инструмента фиксации хода разбирательства, так и важнейшей гарантии соблюдения принципов законности, прозрачности, состязательности.

Отсутствие письменного и аудио-протокола в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве России влечет за собой серьезные процессуальные последствия. Практика, сформированная Верховным Судом РФ, однозначно квалифицирует такое нарушение как безусловное основание для отмены судебного акта, если оно препятствует вышестоящей инстанции проверить законность, обоснованность принятого решения. Это подчеркивает фундаментальную роль протокола как ключевого достоверного источника информации о процессуальных действиях и заявлениях в суде.

Общая тенденция в развитии российского судопроизводства направлена на повышение прозрачности, объективности судебных процессов через внедрение и строгое применение комплексных механизмов протоколирования. Это способствует укреплению доверия, более результативной защите прав и законных интересов участников процесса. Для обеспечения стабильности, предсказуемости судебной практики очень важно как для судов, так и для сторон неукоснительно соблюдать установленные требования.

Литература

1. Андрианова В.В., Бухарина А.М. Актуальность ведения протокола судебного заседания в гражданском процессе // Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей участников IX Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – Москва: 2024. – С. 137-141.

2. Батурина Н.А. Отсутствие протокола судебного заседания как безусловное основание отмены решения суда // Российский судья. – 2023. – № 6. – С. 22-27.

3. Жигжитова А.Б. Актуальные проблемы ведения судебного протокола в гражданском и арбитражном процессе // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: 2023. – С. 487-492.

4. Исаев Д.А. Аудиопротоколирование как гарант защиты прав и интересов лиц, участвующих в цивилистическом процессе // Цивилистика: право и процесс. – 2025. – № 2 (30). – С. 42-48.

5. Канафина А.Р. Протокол судебного заседания как реализация принципов гражданского процесса // Цивилистика: право и процесс. – 2025. – № 1 (29). – С. 47-49.

6. Манасян Ж.А. Обязательность ведения протокола в гражданском судопроизводстве // Юридическая наука. – 2024. – № 9. – С. 159-167.

7. Палиев В.Б., Гаврицкий А.В. Протокол судебного заседания: его модернизация в условиях информационных технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 7 (158). – С. 115-119.

8. Смола А. Как не заблудиться в трёх законопроектах ВС РФ по процессу (часть первая) // https://zakon.ru/blog/2022/11/30/kak_ne_zabluditsya_v_tryoh_zakonoproektah_vs_rf_po_processu_chast_pervaya (дата обращения: 05.08.2025).

9. Татьянин Д.В. Процессуальное значение аудиозаписи протокола судебного заседания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1 (113). – С. 172-178.

10. Текеева Л.А., Боташева М.М. К вопросу о ведении протокола при рассмотрении дела кассационным судом в гражданском судопроизводстве // Культура Мира. – 2023. – Т. 11. – № 35 (6). – С. 14-23.

Procedural Consequences of the Absence of Written and Audio Records in Civil, Arbitration, and Administrative Proceedings

Tangieva A.M.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Against the backdrop of intensive digitalization of the judiciary and increasing demands for procedural transparency, the proper documentation of court proceedings has gained particular significance. The issue of the mandatory nature and legal force of written and audio records of court hearings has become not only a subject of regulatory clarification but also a source of substantial discrepancies in judicial practice and legal doctrine. The purpose of this article is to identify and systematize the procedural consequences of the absence of such records in Russian civil, arbitration, and administrative proceedings. The analysis is based on a comparative legal examination of the provisions of the Russian Civil Procedure Code (CPC), Arbitration Procedure Code (APC), and Administrative Procedure Code (CAP), a review of current judicial practice, and scholarly debate. A key contribution of this study is the demonstration of normative and practical instability in interpreting the procedural consequences of lost or missing records, particularly in cases where missing audio recordings contain critical oral evidence. Against this backdrop, the author makes a reasoned argument for the need for additional clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to help reconcile inconsistencies in legal enforcement. The article addresses contradictions concerning the hierarchy between written and audio records, normative uncertainty in case qualification, and the underestimation of risks associated with technical failures in audio recording. Special attention is given to the legal implications of documenting violations at the appellate and cassation levels, where the absence of a reliable record undermines adversarial proceedings and weakens procedural safeguards. The materials presented in this article will be useful to legal scholars, practicing lawyers, procedural law developers, and designers of digital solutions for judicial systems.

Keywords: audio recording, transparency, cassation, court hearing record, judicial proceedings

References

1. Andrianova V.V., Bukharina A.M. The relevance of maintaining a court session protocol in civil proceedings // Actual Problems of Modern Legislation. Collection of articles by participants of the IX All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference. – Moscow: 2024. – Pp. 137-141.
2. Baturina N.A. The absence of a court session protocol as an unconditional basis for the cancellation of a court decision // Russian Judge. – 2023. – No. 6. – Pp. 22-27.
3. Zhigzhitova A.B. Actual Problems of Maintaining a Judicial Protocol in Civil and Arbitration Proceedings // Jurisprudence of the 21st Century: Positions of Law, Doctrine, and Practice. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. – Irkutsk: 2023. – Pp. 487-492.
4. Isaev D.A. Audio recording as a guarantor of the protection of the rights and interests of persons involved in the civil process // Civilistics: Law and Procedure. – 2025. – No. 2 (30). – Pp. 42-48.
5. Kanafina A.R. The Protocol of a Court Hearing as the Implementation of the Principles of Civil Procedure // Civilistics: Law and Procedure. – 2025. – No. 1 (29). – Pp. 47-49.
6. Manasyan Zh.A. The Obligation to Keep a Protocol in Civil Proceedings // Legal Science. – 2024. – No. 9. – Pp. 159-167.

7. Paliev V.B., Gavritsky A.V. Protocol of a court session: its modernization in the conditions of information technologies // Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. – 2023. – No. 7 (158). – Pp. 115-119.
8. Smola A. How to Avoid Getting Lost in Three Draft Laws of the Supreme Court of the Russian Federation on the Process (Part One) // https://zakon.ru/blog/2022/11/30/kak_ne_zabluditsya_v_tryoh_zakonoproektah_vs_rf_po_processu_chast_pervaya (accessed on 05.08.2025).
9. Tatyanin D.V. The Procedural Significance of Audio Recordings of Court Proceedings // Bulletin of the Kutafin University. – 2024. – No. 1 (113). – Pp. 172-178.
10. Tekeeva L.A., Botasheva M.M. On the Issue of Keeping a Protocol During the Cassation Court's Consideration of a Case in Civil Proceedings // Culture of the World. – 2023. – Vol. 11. – No. 35 (6). – Pp. 14-23.